

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 19-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Къ вопросу о начальной народной школѣ.—Объ епархіальномъ съѣздѣ 1909 года.—(Изъ писемъ въ редакцію).—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Къ вопросу о начальной народной школѣ.

(Продолженіе).

Казалось бы, педагогическій трудъ, дѣло начального воспитанія и образованія людскихъ поколѣній,—дѣло совсѣмъ не трудное, для всѣхъ очевидное, какъ въ отношеніи своихъ цѣлей, такъ равно методовъ, приемовъ и средствъ, ведущихъ къ осуществленію намѣченныхъ цѣлей... Въ самомъ дѣлѣ, термиты, муравьи, пчелы, осы, птицы, млекопитающіеся животныя, начиная съ низшихъ породъ и кончая человѣкообразными—четырехрукими, въ позоръ настоящему человѣку, разумно-свободному существу, подчинялись лишь врожденнымъ инстинктамъ своей природы, какъ нельзя лучше, разумно и вполне цѣлесообразно исполняютъ свои воспитательскія и учительскія обязанности. Не было, говорятъ, примѣра, чтобы родители и вообще старшія поколѣнія названныхъ выше живыхъ существъ, затруднились,—какъ воспитывать своихъ дѣтей, свои молодые поколѣнія, оберегать и охранять ихъ, какъ и чѣмъ кормить, чему и какъ учить.... И вотъ, пробѣдя начальную школу воспитанія и образованія семейнаго и общественнаго, молодые эвемпизары изъ животнаго царства являются достойными представителями своего рода и вида, совмѣщающими въ себѣ всѣ существенныя и характерныя признаки типа своихъ производителей. Если безсловесныя, неразумныя существа, руководясь лишь врожденными инстинктами, вѣрно, безъ всякихъ колебаній и такъ умно рѣшаютъ разнообразныя педагогическія вопросы, касающіеся ихъ молодыхъ поколѣній, то, очевидно, разумнымъ существамъ при наличности тѣхъ же врожденныхъ инстинктовъ (самосохраненія и продолженія рода и пр.), располагающихъ несомнѣннымъ превосходствомъ умственныхъ силъ, опытомъ тысячъ поколѣній, неисчерпаемымъ запасомъ научныхъ знаній по физиологій, психологій, гигиенѣ, педагогикѣ, медицинѣ, философій,

естествовѣдѣнію и т. д. и т. д., приемы и задачи, цѣли и средства семейнаго и общественнаго воспитанія и обученія должны представляться уже совершенно простыми и не требующими никакихъ разсужденій.... Въ каждомъ новорожденномъ человѣчествомъ существъ воспитай „человѣка“, и задача будетъ рѣшена. Казалось бы, чего проще воспитать „человѣка“... „Но, увы, въ этой краткой формулѣ скрывается какая—масса трудныхъ и даже неразрѣшимыхъ для человѣческаго ума и науки вопросовъ! Одинъ за другимъ предъ сознаніемъ мыслящаго человѣка возникаютъ „вѣчно-старые и вѣчно-юные“ вопросы о человѣкѣ, окружающемъ мірѣ, о Богѣ, о началѣ всѣхъ началъ, „о первыхъ и послѣднихъ причинахъ всего существующаго....“

Очевидно, воспитаніе „человѣка“ въ человѣкѣ невозможно, немислимо безъ яснаго пониманія того идеальнаго человѣка, къ воплощенію котораго стремится воспитаніе,—знаніе руководящихъ педагогическихъ принциповъ, цѣлей и средствъ воспитанія, вполне соответствующаго природѣ, достоинству и назначенію человѣка, очевидно, не иначе возможно, какъ при правильномъ пониманіи и рѣшеніи вопросовъ: что такое человѣкъ по существу своей природы, происхожденію и назначенію; какія существенныя свойства его природы, какая цѣль и какой смыслъ его жизни? Какія его отношенія должны быть къ окружающему міру, къ людямъ, къ самому себѣ, къ жизни съ ея благами? Да и что такое эта жизнь: „даръ-ли напрасный и случайный“, прекращающійся со смертію тѣла, или же высокій даръ, небесъ, полный расцвѣтъ и завершеніе котораго не зѣсь, на землѣ, а въ иномъ мірѣ небесномъ, Божественномъ?... Понятно, что только при достовѣрномъ рѣшеніи поставленныхъ вопросовъ представится возможность построить болѣе или менѣе прочно обоснованную систему воспитанія и образованія, указать, а затѣмъ и развить, усовершенствовать величныя потребности человѣка, опредѣлить его отношенія и обязанности, надѣлать твердыми руководя-

щими началами, освѣщающими тотъ путь, по которому онъ не колеблясь, неуклонно могъ бы идти впродолженіе всей своей жизни. Неизвѣстность, сомнѣніе, неувѣренность здѣсь не должны имѣть мѣста, иначе построенное зданіе не будетъ имѣть точки опоры, и довѣріе къ руководящимъ принципамъ будетъ подорвано въ самомъ началѣ.

Обозрѣвая ученія изслѣдованія и разнообразныя теоріи, созданныя учеными древности и новаго времени о природѣ и назначеніи человѣка, мы видимъ лишь различныя до противоположности предположенія, мнѣнія, догадки, и ничего прочнаго, общепризнаннаго, достовѣрнаго.

„Человѣкъ—это усовершенствованное животное; по своей сущности, онъ—случайное сочетаніе отъ вѣчности существующихъ вещественныхъ частичекъ (атомовъ), впродолженіе извѣстнаго времени сохраняющее свой опредѣленный видъ, а потомъ снова разлагающееся на свои составныя части, чтобы дать матеріалъ новому сочетанію или новой жизни; тѣлесная смерть для него—возвращеніе въ свой первоисточникъ и полное прекращеніе его личнаго, самосознательнаго существованія“. Такъ говорятъ одни (матеріалисты). „Человѣкъ—это совокупность явленій, не имѣющихъ ни духовнаго, ни матеріальнаго носителя; откуда все произошло и къ чему все направлено, неизвѣстно; никакихъ „абсолютовъ“, никакихъ „сущностей“, ни духовныхъ и матеріальныхъ, никакихъ высшихъ причинъ и цѣлей не существовало и не существуетъ,—это лишь фикція ума, заблужденіе метафизики, какъ и безсмертіе души, будущая загробная жизнь и т. д.“ Такъ говорятъ другіе (эмпирики, позитивисты, агностики и родственныя съ ними ученія). „Человѣкъ—непосредственное проявленіе божественной, сознательной или бессознательной сущности, раскрывающейся въ міръ дѣйствительности; чрезъ извѣстный періодъ личной, самосознательной жизни онъ полностью, безъ остатка поглощается своимъ первоисточникомъ, —уничтожается, погружается въ нирвану, въ небытіе“... Таково ученіе пантеизма, пессимизма и близко соприкасающихся съ ними воззрѣній. Всѣ эти теоріи представляютъ изъ себя лишь слабыя попытки человѣческаго ума дать положительный отвѣтъ на вѣчно старые вопросы, предъ лицомъ которыхъ и современные мудрецы также немощны и беспомощны, какъ и мудрецы древней Греціи. Исторія умственнаго развитія человѣчества представляетъ намъ длинный рядъ преемственно слѣдовавшихъ другъ за другомъ разнообразныхъ ученій, предположений о природѣ и назначеніи человѣка, изъ которыхъ каждое въ свое время провозглашало себя единственно достовѣрнымъ, порицало и осуждало всѣ другія, какъ ложныя и несостоятельныя, а затѣмъ подвергалось общей участи: признавалось неосновательнымъ, опровергалось позидѣйными умами, сдавалось въ архивъ исторіи и забывалось... Не подлежитъ сомнѣнію, что и современныя намъ научныя построенія по вопросамъ, выходящимъ изъ области положительнаго знанія о сущности природы человѣка и его назначенія, имѣютъ лишь временное значеніе, какъ переходная форма: съ увеличеніемъ запаса научныхъ познаній, съ развитіемъ умственныхъ силъ человѣчества, онѣ неизбежно окажутся неудовлетворительными, неосновательными, бу-

дуть развѣнчаны и опровергнуты, какъ и множество другихъ прежде существовавшихъ. Быть можетъ, не нынѣ, завтра, чрезъ десять-пятнадцать лѣтъ явится новый Кантъ, Фейербахъ, Дарвинъ, Геккель, Гартманъ, Ницше и пр... и ученія о природѣ человѣка, превозносимыя въ настоящее время, какъ „последнее слово науки“, будутъ сброшены съ своихъ пьедесталовъ и смѣшаны съ грязью.

При видѣ обилія и рѣзкаго разнообразія въ основныхъ взглядахъ современныхъ научныхъ и философскихъ теорій на человѣка, при мысли о ихъ быстрой смѣняемости и непостоянствѣ въ умственной жизни человѣчества, естественно, возникаютъ серьезныя недоумѣнія: гдѣ же истина? Которая изъ существующихъ теорій должна быть признана наиболее достовѣрной и должна быть положена въ основу воспитанія и образованія молодыхъ поколѣній? Всѣ они имѣютъ на своей сторонѣ крупныя авторитеты и опираются, по видимому, на серьезные научныя основанія... Кому же отдать предпочтеніе—матеріалистамъ, позитивистамъ, эмпирикамъ, пантеистамъ, пессимистамъ и т. д.? Воспитывать-ли дѣтей, какъ усовершенствованныхъ животныхъ, предназначенныхъ лишь для земной жизни, или, какъ существъ, природа и послѣднее назначеніе которыхъ покрыты непроницаемой тайной и во всякомъ случаѣ достовѣрно неизвѣстны, или, наконецъ, какъ существъ, жизнь которыхъ случайна, безцѣльна, бессмысленна,—„пустая и глухая шутка“? Какія воззрѣнія должны воспитывать въ нихъ на самихъ себя, на другихъ людей и весь окружающій міръ; какія начала должны быть положены въ основу ихъ духовно-нравственнаго воспитанія и образованія,—начала-ли древняго идонизма, эпикуреизма, едемонизма, утилитаризма, индивидуализма, анархизма, коммунизма или, наконецъ, социализма, какой-либо изъ существующихъ фракцій?

Несомнѣнно, что великое дѣло народнаго образованія должно представлять изъ себя строго обдуманную систему, всецѣло проникнутую высокой задачей: всѣми возможными средствами передать воспитывающимся поколѣніямъ вѣками и тысячелѣтіями собранный духовный капиталъ, все наиболее дорогое въ области умственной, нравственной, религіозной,—всѣ наиболее цѣнныя знанія, руководственныя идеи, принципы, практическое примѣненіе которыхъ давало бы возможность устроить жизнь соответственно высшимъ потребностямъ и назначенію человѣка, помочь ему въ осуществленіи его завѣтныхъ идеаловъ—всеобщаго мира, счастья, торжества истины надъ заблужденіемъ, свѣта надъ тьмой, добра надъ зломъ... Не менѣе достовѣрно, что служеніе народнаго учителя, какъ бы ни было скромно его положеніе въ общественной жизни, по своей идеѣ весьма высоко и имѣетъ безусловно громадное значеніе въ отношеніи духовно-нравственной жизни юныхъ поколѣній и ихъ будущей судьбы: онъ не поставщикъ только книжныхъ знаній, стропильнаго матеріала, но, имѣетъ, и воспитатель, строитель, архитекторъ, созидающій духовный міръ—складъ понятій, взглядовъ, убѣжденій, опредѣляющихъ міровоззрѣніе человѣка, его отношеніе къ Богу, ближнимъ и самому себѣ, его обязанности семейныя, общественныя и т. д. „Что сказали бы вы объ архитекторѣ, который, закладывая новое зданіе, не сумѣлъ бы даже отвѣтить

на вопросъ, что онъ хочетъ строить, — храмъ-ли, посвященный Богу истины, любви и правды, простой-ли домъ, въ которомъ бы жило уютно, красивыя ли, но бесполезныя ворота, на которыя заглядывались бы проезжающія, раззолоченную-ли гостиницу для обирающаго перасчетливыхъ путешественниковъ, кухню-ли для переварки съветныхъ припасовъ, музей-ли для хранения рѣдкостей или, наконецъ, сарай для склада туда всякаго, никому уже въ жизни ненужнаго хлама?.. Тоже самое должны вы сказать о воспитателѣ, который не сумѣетъ ясно и точно опредѣлить вамъ цѣли своей воспитательской дѣятельности*. (Ушинскій). Безспорно, ненормальное, уродливое явленіе: архитекторъ, создающій новое зданіе, планъ, назначеніе и цѣль котораго ему неизвѣстны; не менѣе прискорбное и безотрадное явленіе — народный учитель, совмѣщающій въ себѣ всѣ обязанности учителя и воспитателя, ясно не представляющій себѣ, не вѣдающій ни основного фундамента, ни цѣли, ни смысла духовнаго зданія, создаемаго имъ въ сознаніи своихъ учениковъ, которое должно имѣть безусловно важное и, быть можетъ, даже рѣшающее значеніе въ ихъ послѣдующей жизни.

Не подъ вліяніемъ науки и не вслѣдствіе какихъ либо философскихъ теорій, а болѣе всего по неразумію и ограниченности умственнаго кругозора — отсутствіе высшей руководящей идеи, отсутствіе обдуманнаго плана — составляетъ обычное явленіе въ педагогической дѣятельности учителей, какъ начальныхъ, такъ и переднихъ учебныхъ заведеній. Руководители и строители духовной жизни молодыхъ поколѣній, вопреки здравому смыслу и требованіямъ педагогическимъ, обычно ограничиваютъ свою просвѣтительную работу лишь сообщеніемъ своимъ питомцамъ въ предѣлахъ существующихъ учебныхъ программъ разнообразнаго учебнаго матеріала по предметамъ школьнаго курса, совсѣмъ не думая о томъ, что изъ всего этого въ концѣ-концовъ выйдетъ: храмъ-ли истинному Богу, простой-ли домъ, раззолоченная-ли гостиница, триумфальныя-ли ворота или, наконецъ сарай для склада никому ненужнаго хлама. Опуская изъ вида высшія задачи школы — разумно воздѣйствовать на складъ вѣрованій, убѣжденій юныхъ питомцевъ, оставляя въ сторонѣ высше вопросы человѣческаго духа о цѣли и смыслѣ жизни, просвѣтителі народа въ этомъ чуждомъ всякой тенденціозности и конфессіонализма сообщеніи учащимся возможно большаго запаса знаній изъ предметовъ школьнаго курса едвинны видѣть даже особенную заслугу, для блага и пользы дѣтей, особенную добродѣтель, предоставляющую питомцамъ свободу въ развитіи духа, чуждую стѣсненій и насилій.

Оставлять дѣтей безъ руководства, безъ помощи, на произволъ судьбы въ выработкѣ отвѣтовъ на вопросы необычайной трудности и первѣйшей важности — одно изъ величайшихъ заблужденій нашего времени какъ и несчастная мысль — будто школьникъ, усвоивши себѣ отрывочныя свѣдѣнія изъ географіи, исторіи, литературы, естествознанія, ариѳметики и пр., необсѣщенныя и необъединенныя высшими религіозными идеями, ознакомившись съ различными одушевленными и неодушевленными предметами, ихъ свойствами, качествами и т. д. сдѣлается чрезъ это разумнымъ „человѣкомъ“, вѣрно понимающимъ свои права, обязан-

ности въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ болѣе или менѣе подготовленнымъ къ жизни, исполнивъ достойной нравственно разумнаго, свободнаго существа. „Что пользы большому дереву въ громадномъ стволѣ, въ великолѣпнѣйшій вѣтвей и листвы, если оно не раскинулось въ землѣ еще болѣе, чѣмъ въ воздухѣ? Порывъ бури, и оно погибло. И что сдѣлается съ человѣкомъ, одареннымъ даже самыми могучими силами души, всевозможными знаніями наукъ, если онъ не имѣетъ непоколебимой основы, не укрѣпленъ въ истинѣ?.. Какое значеніе для него будетъ имѣть масса разнообразныхъ знаній, безъ сомнѣнія, полезныхъ, но безъ которыхъ онъ безусловно могъ бы обойтись, если воспитаніе и образованіе сдѣлало его чуждымъ тѣхъ основныхъ истинъ, на которыхъ зиждется весь человѣкъ? Къ чему послужать ему самыя обширныя свѣдѣнія объ окружающемъ мірѣ — растеніяхъ, животныхъ и т. д., если его разумъ колеблется, теряется при мысли, какая цѣль и какое обязательное правило жизни?.. Трагическая участь, чуть не ежедневно повторяющіеся многочисленныя факты самоубійствъ среди образованныхъ людей вслѣдствіе „безцѣльности и бессмысленности своего существованія“, подъ вліяніемъ сознанія „пустоты и ничтожности интересовъ жизни“ какъ нельзя болѣе подтверждаютъ справедливость высказанныхъ мыслей.

Еще безотраднѣе и еще неизбѣжнѣе должны быть послѣдствія заполнения сознанія учащихся „научными“ эмпирическими знаніями, когда эти знанія проникнуты духомъ невѣрія, когда въ дополненіе и объясненіе къ нимъ преподаются „последнія слова науки“, проповѣдующія не только безучастіе, холодное отношеніе къ вопросамъ вѣры и церкви, но и прямо отрицающія бытіе Божіе, существованіе безсмертнаго человѣческаго духа, будущей жизни и т. д.

„Невѣріе — могила нравственности“. „Отнимите у воспитанія благочестіе, и погибла въ мірѣ вѣрность и правда. На принципахъ невѣрія безусловно невозможно, немислимо обосновать высокіе принципы морали, изъ матеріализма и атеизма — вывести возвышенныя нравственныя обязанности, требованія и заповѣди безкорыстнаго, самоотверженнаго исполненія нравственнаго долга. Напротивъ, отрицаніе основныхъ истинъ религіозной вѣры съ роковой необходимостью въ самой основѣ подрываетъ и разрушаетъ всѣ возвышенныя идеалы, къ которымъ стремилось и стремится челоѣчество, въ самомъ корнѣ уничтожаетъ все идеальное, небесное, божественное. *)

Въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ, какое значеніе могутъ имѣть въ глазахъ невѣрующаго челоѣка Законъ Божій, данныя Богомъ на Синайской горѣ за-

*) Добродѣтель и высокіе подвиги самоотверженія и самопожертвованія, нерѣдко обнаруживаемые людьми материалистическаго образа мыслей, не есть логическій выводъ изъ посылокъ матеріализма, а результатъ развившихся въ періодъ дѣтства и юности и подъ вліяніями, совершенно чуждыми матеріализму — разнообразныхъ сердечныхъ настроеній: чувствованій, симпатій, антипатій, привычекъ, привязанностей, увлеченій, страстей, логика и жизни которыхъ часто влетѣ въ разрѣзъ съ логикой разсудка. Врожденные инстинкты также нерѣдко служатъ причиной высокаго героизма, проявленіе котораго можно наблюдать и въ мірѣ неразумныхъ существъ, — при защитѣ или своихъ дѣтей отъ опасныхъ вѣгровъ, вздр.

повѣди: „Чти отца твоего и мать твою, Не убій... Не предлюбодѣйствуй, Не кради...“ и пр.? Какой авторитетъ, какую обязательность могутъ имѣть для него слова Христа, Св. Апостоловъ, Отцовъ и Учителей Церкви, на примѣръ, заповѣди о блаженствахъ, о самоотверженіи, не скрывать сокровищъ на землѣ... а искать прежде всего царствія Божія и правды его? Очевидно, ровно никакого и во всякомъ случаѣ не выше того, какое имѣютъ для насъ выраженія древнихъ мудрецовъ: „не вѣсмъ довѣрай“, „будь умѣренъ въ счастья и благоразуменъ въ несчастіи“, „не смѣйся надъ чужимъ горемъ“, „богатѣй правдой“, „учись безъ усталости“ и т. п. Все это лишь выраженіе человѣческой мудрости, лишь полезныя совѣты, оцѣниваемые каждымъ по своему... Всѣ они выражаютъ субъективныя, личныя мнѣнія людей, имѣющія временное только значеніе, при извѣстныхъ лишь условіяхъ развитія жизни человѣка, и измѣняющіяся въ зависимости отъ окружающихъ условій, но ни въ какомъ случаѣ не вѣчныя, непререкаемыя истины, безусловно достовѣрныя для всѣхъ людей и на всѣ времена. Всѣ человѣческія моральныя сентенціи вырабатываются временемъ, въ своемъ развитіи подчинены извѣстнымъ законамъ (эволюціи), условны и не постоянны: всѣ моралисты, какъ бы они ни были премудры и разумны, люди, не чуждые общечеловѣческихъ слабостей, заблужденій, ибо „errare humanum est“. „Не было, говорятъ, такой глупости, которой не училъ бы кто-либо изъ мудрецовъ“.

Протоіерей Н. Архангельскій.

(Продолженіе будетъ).

Объ епархіальномъ съѣздѣ 1909 года.

(Продолженіе).

Протоіерей Спасскій сожалеетъ, почему съѣздъ 1909 года отклонилъ открытіе 7-го класса при епархіальномъ женскомъ училищѣ, но въ тоже время и утѣшился тѣмъ, „что сила жизни и законъ фактовъ посмѣялись надъ о.о. депутатами съѣзда 1909 года. Имъ остается смотрѣть на 7-й классъ и краснѣть“.

Но почему-то о. протоіерей въ своей статьѣ помѣтилъ только одно слово— „отклонить“, а не прибавилъ слѣдующія за нимъ слова— „до болѣе благоприятнаго времени“.

На открытіе 7-го класса требовались деньги. Откуда же ихъ взять? Обложить церкви и духовенство невысказано, зная, что теперь переживаетъ сельское духовенство. Что касается свѣчнаго завода, то онъ еще не исполнилъ постановленія съѣзда 1907 года и не выдалъ епарх. женск. училищу сумму на покупку 10,000 ренты. А потомъ, при перемѣнѣ правленія на заводѣ, можно-ли было на него рассчитывать съ увѣренностью. Наконецъ, смѣта епарх. женск. училища на 1909 годъ комиссіей не была утверждена, отчасти, вслѣдствіе ея неполноты и неясности, а отчасти, вслѣдствіе ея несоотвѣтствія новымъ постановленіямъ съѣзда.

2) Протоіерей Спасскій обвиняетъ вообще съѣзды „въ холодности и невнимательности къ епархіальному женскому училищу“. Но развѣ съѣзды мало подчеркивали нехозяйственность правленія женскаго училища?

На примѣръ: продажу 10,000 ренты, трату очень значительныхъ суммъ безъ всякихъ оправдательныхъ документовъ, непредставленіе до сего времени отчета по пристройкѣ училища и проч...

На съѣздѣ 1909 года выступилъ вопросъ о парчевомъ магазинѣ, такъ какъ срокъ условія съ г. Мѣшковымъ долженъ былъ кончиться 1 октября 1909 г.

На съѣздѣ выяснилось, что магазинъ принадлежитъ духовенству, которое и распорядилось съ нимъ, какъ хозяинъ, поэтому и произошла разниа между постановленіями съѣзда 1907 и 1909 года.

Протоіерей Спасскій пишетъ, что изъ средствъ парчевого магазина въ 1908/9 г. пришлось получить Введенскому братству 2000 руб.; но надо сказать, что отчетность магазина смѣшивалась съ отчетностью свѣчнаго завода, а потому очень трудно доказать, откуда эти средства были выданы: изъ суммъ-ли завода, или магазина.

Прот. Спасскій пишетъ: „Высокопреосвященный Назарій предложилъ епархіальному духовенству въ лицѣ его представителей на съѣздѣ подумать о ремесленной школѣ, но оно, не долго думая, постановило закрыть школу, чѣмъ и превзошло великаго героя Рима“.....

Но такъ-ли было дѣло? Навѣрное, прот. Спасскій, какъ депутатъ съѣзда 1907 года, хорошо помнитъ, что вопросъ о ремесленной школѣ возбуждался Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ на съѣздѣ 1907 г.; но съѣздъ уклонился отъ положительнаго отвѣта, такъ какъ считалъ этотъ вопросъ довольно важнымъ, и въ тоже время считалъ не тактичнымъ давать скороспѣлое рѣшеніе; тогда какъ съ 1907 года по 1909 г. порядочно было время объ этомъ подумать. Правда, вновь прибывшіе депутаты, можетъ быть, и не ожидали столкнуться съ этимъ вопросомъ; но прежніе депутаты знали, что такъ или иначе, но этотъ вопросъ придется имъ рѣшать. И я знаю нѣкоторыхъ депутатовъ, которые лично бесѣдовали съ бѣдными вдовицами и съ ихъ сынками о ремесленной школѣ; и, къ сожалѣнію, долженъ сказать, что все слышанное говорило не въ пользу ремесленной школы. Но съѣздъ 1909 г. закрытіемъ ремесленной школы не оставилъ обездоленными всѣхъ тѣхъ, которымъ пришлось оставить почему-либо училище. Онъ открылъ для нихъ псаломщическую школу, которая, какъ нельзя лучше, будетъ отвѣчать желанію какъ учащихся, такъ равно и ихъ родителей и опекуновъ, такъ какъ и равнѣ всѣ кончавшіе курсъ въ ремесленной школѣ имѣли своею цѣлью псаломщичество.

Но съѣздъ не только преобразовалъ ремесленную школу, онъ еще обратилъ вниманіе и на ея матеріальное положеніе, и кромѣ дефицита увидалъ, что содержаніе каждаго ученика становится въ годъ круглымъ числомъ 450 руб. Сумма довольно внушительная.

Въ 13-мъ № рѣ Церковно-Общественнаго Вѣстника прот. Спасскій говоритъ объ эмеритальной кассѣ. Съѣздъ 1907 года предположилъ, что всѣ сознаютъ выгоду участія въ кассѣ, и постановилъ добровольно вносить каждому не менѣе 2 рублей и не болѣе 20 рублей; а не принимать во вниманіе настоящее экономическое положеніе духовенства, въ силу котораго оказывалось, что нѣкоторые изъ повышеннаго

ваноса перешли на двухрублевый, что, конечно, отозвалось на состояніи кассы.

Потомъ у насъ въ эмеритальной кассѣ дефицитъ, и съ 1912 года уже не хватитъ однихъ 0/0/0 на уплату пенсій, а придется задѣть или членскіе взносы, или капиталъ. Но съѣздъ 1907 года еще болѣе обезсилилъ кассу доплатами впередъ за пятилѣтіе. Эта доплата обыкновенно дѣлается сиротами, и, конечно, съ расчетомъ получать большую пенсію; такъ какъ они внесенную доплату возвратятъ себѣ по исполненіи пятилѣтія въ 2 года, а потомъ все время будутъ получать уже повышенную пенсію. Протоіерей-же Спасскій только высчитываетъ, сколько получитъ касса, а не принимаетъ во вниманіе, сколько за это она должна будетъ уплатить впоследствии.

Въ итогѣ-то и получается, что „настряпаль“ съѣздъ не 1909 г. а 1907 г. Съѣздъ же 1909 г. только отстранилъ эту „стряпню“. Впрочемъ, прот. Спасскій не унываетъ,—онъ и теперь продолжаетъ стряпать самыя лучшія постановленія о выдачѣ 50% пенсій, такъ какъ на его взглядъ эмеритальная касса находится въ самомъ лучшемъ состояніи. Онъ не принимаетъ во вниманіе ни количество участниковъ кассы, ни того, во сколько разъ должна быть касса больше выдачи, чтобы выдавать 50% пенсій.

Прот. Спасскій пишетъ: „Высокопреосвященнѣйшій Назарій предлагалъ съѣзду 1909 года подумать о томъ, не пора-ли духовенству отказаться отъ этого налога, ибо теперь капиталъ кассы достигъ солидной величины“.

Но, во-1-хъ, о ресурсѣ было предложено Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ не съѣзду 1909 года, а съѣзду 1907 года; во-2-хъ, прот. Спасскій долженъ помнить, почему съѣздъ 1907 г. оставилъ ресурсъ, а если онъ забылъ, то я осмѣливаюсь ему напомнить словами, сказанными о. депутатомъ благоч. Д.: „ресурсъ установленъ и берется нами не самовольно, а утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ, и имѣетъ такое-же право на существованіе, какъ и всѣ прочіе налоги. Тѣмъ болѣе и церковныя старосты никогда не отказываются платить ресурсъ, а если гдѣ отказываются, то отказываются платить на учебныя заведенія“.

И съ этими словами нельзя не согласиться.

А. В.

(Изъ писемъ въ редакцію).

Въ № 11 Ниж. Ц.-О. Вѣстника мы съ удовольствіемъ прочитали статью „Изъ замѣтокъ читателя“, гдѣ авторъ приглашаетъ приходское духовенство епархіи принять „болѣе живое и энергичное участіе въ существующемъ органѣ“, т. е. постараться, чтобы это былъ не еженедѣльный справочникъ о перемѣненіяхъ и праздныхъ мѣстахъ, а *дѣйствительный* духовный журналъ, всесторонне обслуживающій нужды мѣстнаго духовенства и паствы, а для сего необходимо использовать „наличныя силы возможно продуктивнѣе“.

Пожеланіе это заслуживаетъ особеннаго вниманія не только духовенства, а всѣхъ и каждаго интересующагося духовной печатью.

Но, къ сожалѣнію, даже и въ средѣ нашей встрѣчаются случаи индифферентнаго отношенія къ своему мѣстному органу.

У многихъ и доселѣ существуетъ взглядъ на Вѣстникъ, какъ на прежнія Епархіальныя Вѣдомости, гдѣ, кромѣ мертвыхъ официальныхъ отчетовъ, ничего существенно-живого не было. И доселѣ есть старички священники, разрѣзающіе только послѣднюю страницу, гдѣ напечатаны опредѣленія, увольненія и праздныя мѣста, не вѣдая, что впереди есть дѣльныя статьи на дневную злобу и разсужденія, заслуживающія самаго серьезнаго вниманія.

Если же и попадаются длинныя и скучныя некрологи, то въ этомъ виновато само духовенство.

Неужели у духовенства нѣтъ болѣе благодарныхъ темъ, чѣмъ некрологи? Развѣ мало у насъ скорбей, нуждъ и требованій, которыя нуждаются во всестороннемъ освѣщеніи?

Отчего-бы намъ не подѣлиться на страницахъ нашего органа впечатлѣніями изъ приходской жизни и пастырской практики.

Отчего-бы даже не подѣлиться и своими промахами: не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Вѣдь, чтобы исцѣлиться, необходимо не только обжарить, а и промыть и очистить язву, только тогда можно приступить къ лѣкарству.

А сколько между нами встрѣчается людей молодыхъ, неопытныхъ, иногда инертныхъ, иногда рьяныхъ не по разуму, а приходскому дѣлу все это наноситъ часто непоправимый вредъ.

Отчего-бы въ подобныхъ случаяхъ не обращаться за содѣйствіемъ къ нашему мѣстному органу. Одинъ вопрошаетъ, другой отвѣчаетъ,—завелась-бы живая, занимательная для всѣхъ бесѣда, гдѣ всякій могъ бы высказать свой взглядъ.

Начнемъ полетоньку. Примемся за живое дѣло, дѣло взаимнаго общенія работниковъ на нивѣ Божіей.

Пусть нашъ органъ заполняется статьями городскихъ и сельскихъ батюшекъ, изливающихъ здѣсь свое горе по тому или другому наболѣвшему вопросу...

Священникъ Ал. П—скій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье 2-го мая въ Крестовой церкви, по случаю принесенія Оранской иконы Божіей Матери, всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акафиста и литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Геннадій, епископъ балахнинскій.

6-го мая, въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича, въ кафедральномъ соборѣ совершалъ литургію и благодарственный молебенъ, при участіи городского духовенства, Преосвященнѣйшій Геннадій. Въ концѣ литургіи Его Преосвященство пропознесъ поученіе.

Архангельскій соборъ. Получено разрѣшеніе на производство реставраціи придела Архангельскаго собора. Работы, согласно утвержденному проекту, уже начались.

Вызовъ въ С.-Петербургъ. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ П. С. Виноградовъ вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствования въ чрезвычайномъ собраніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, которое открылось 3-го мая.

II.

Перенесеніе св. мощей преп. Евфросиніи Полоцкой. *Любечъ.* 23 утромъ св. мощи прибыли въ Любечъ. На берегахъ Днѣпра пароходъ „Головачевъ“ по пути слѣдованія встрѣчало множество народа. Ночью по берегамъ горѣли костры. На любечской пристани св. мощи были встрѣчены духовенствомъ, съ епископомъ Несторомъ во главѣ, и черниговскими депутаціями, съ губернаторомъ Маклаковымъ во главѣ. Съ парохода св. мощи были перенесены въ церковь Преображенія Господня. Послѣ молебствія губернаторъ Маклаковъ произнесъ рѣчь, а оркестръ исполнилъ гимнъ. Народу раздавались брошюры изданія В. М. Скворцова.

24 апрѣля, въ 4 часа пополудни, при пѣніи воспитанниковъ черниговской духовной семинаріи величанія преподобной, попеременно съ пѣвчими архіерейскими, и музыкѣ, игравшей „Коль славень“, пароходъ „Головачевъ“ отошелъ отъ Любеча. Народу провожало масса.

Рѣчица. Ровно въ 9 час. утра 25 апрѣля прибыли въ Рѣчицу. Здѣсь пароходъ „Головачевъ“ встрѣчалъ прибывшій изъ Минска епископъ Михаилъ, вице-губернаторъ минскій, масса духовенства, чиновничества и народа до 20 тысячъ человѣкъ. Порядокъ былъ полный. Религіозное чувство народа сильно приподнято. Прекрасно пѣли пѣвчіе архіерейскіе и минскаго епарх. женскаго училища. Тотчасъ по принесеніи св. мощей въ соборъ началась литургія съ архіерейскимъ служеніемъ. Епископъ Михаилъ говорилъ проповѣдь на тему о томъ, что нужно подражать въ жизни преп. Евфросиніи.

По городу устроено много триумфальныхъ арокъ.

Минскій епископъ Михаилъ совершилъ всеобщую поодъ открытымъ небомъ. День и ночь прикладывались богомольцы къ мощамъ. Жива Западная Русь! Рѣчь епископа произвела огромное впечатлѣніе, все плакали.

27 апрѣля, по совершеніи епископомъ минскимъ литургіи и молебна предъ мощами преподобной Евфросиніи, крестный ходъ со святыми мощами направился къ пристани на Днѣпрѣ. При звонѣ колоколовъ и пѣніи сонма духовенства и хоровъ мощи на раменахъ перенесены на пароходъ „Головачевъ“, гдѣ установлены въ особомъ мѣстѣ, въ рубкѣ парохода. При освѣщеніи епископомъ парохода крестомъ и пѣніи духовенства и хора, пароходъ тихо отошелъ отъ пристани. Богомольцы, размѣстившись по берегу рѣки, прощались съ мощами, освѣив себя крестнымъ знаменіемъ. Пароходъ съ мощами отплылъ въ 3 часа въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Кошкина и управляющаго минской губерніей Межакова-Каютова.

Рогачевъ. 28-го апрѣля прибыли мощи преподобной княжны Евфросиніи полоцкой, сопровождаемыя могилевскимъ губернаторомъ и торжественно встрѣченныя духовенствомъ съ епископомъ Митрофаномъ во главѣ, представителями учебныхъ заведеній, учащимися и многочисленными богомольцами.

Могилевъ. 30-го апрѣля въ 3 ч. дня при колокольномъ звонѣ и звукахъ оркестра, игравшаго „Коль славень“, на пароходѣ прибыли мощи преподобной Евфросиніи въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Кошкина, губернатора и другихъ должностныхъ лицъ. Святыню встрѣтило христіанское населеніе Могилева, множество духовенства изъ разныхъ мѣстъ губерніи, власти и представители всѣхъ вѣдомствъ, учащіеся, члены союза русскаго народа, ремесленники и десятки тысячъ богомольцевъ. Улицы украшены флагами, арками, цвѣтами и зеленью. Послѣ богослуженія, совершеннаго епископомъ Стефаномъ, рака съ мощами торжественно перенесена къ кафедральному собору. Вечеромъ совершено на открытомъ воздухѣ всеобщее бдѣніе. Происходитъ непрерывное поклоненіе мощамъ преподобной Евфросиніи. Присутствуютъ тысячи богомольцевъ. Богослуженіе совершается всю ночь. Соборъ и смежныя зданія освѣщены электричествомъ. 1-го мая при огромномъ стеченіи молящихся преосвященнымъ Стефаномъ совершена соборнѣ торжественная литургія при троекратномъ обнесеніи мощей съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора. Затѣмъ семинарія, мужское и женское духовныя училища, женская и мужская гимназіи, дѣтскій приютъ, сиротскій домъ, реальное и городскія училища и частныя учебныя заведенія вмѣстѣ съ начальниками и воспитателями присутствовали на молебнахъ и поклонились мощамъ. 2-го мая, по совершеніи преосвященнымъ Стефаномъ въ сослуженіи трехъ архимандритовъ молебна съ чтеніемъ акафиста преподобной Евфросиніи, мощи изъ кафедральнаго собора изнесены по усыпанной цвѣтами улицѣ къ Днѣпру. Въ торжественной процессіи участвовали во главѣ съ губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ представители и служащіе всѣхъ вѣдомствъ, учащіеся и войска. При пѣніи молитвъ и звукахъ „Коль славень“ рака перенесена на пароходъ „Головачевъ“, отплывшій въ Оршу въ сопровожденіи тайнаго совѣтника Кошкина, вице-губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ. Порядокъ полный.

Могилевъ. Мощи Евфросиніи прибыли въ Оршу 3-го мая. Всюду при приближеніи парохода съ мощами въ церквахъ расположенныхъ на берегу многочисленныхъ селеній начинался перезвонъ. Духовенство съ крестнымъ ходомъ выходило на берегъ. Пароходъ замедлялъ ходъ. Къ хорамъ присоединялись прихожане, провожая святыню молитвеннымъ пѣніемъ. Всюду послѣ отхода парохода съ мощами населеніе сбѣгало къ рѣкѣ, мылось и пило воду, какъ освященную. Встрѣчныя процессіи были особенно величественны ночью, когда народъ приходилъ къ рѣкѣ съ зажженными свѣчами. Въ предѣлахъ губерніи святыню по обѣимъ сторонамъ Днѣпра сопровождали конные разъѣзды стражниковъ.

Орша. Пароходъ съ мощами прибылъ въ 10 час. въ сопровожденіи духовенства и вице-губернатора. Встрѣчали власти, учащіеся и тысячи богомольцевъ. Берегъ и крыши усыяны народомъ. Процессія чинно двинулась къ собору. Порядокъ образцовый. На площади епископомъ отслуженъ молебенъ. Мощи помещены въ соборъ. Служеніе непрерывное.

Москва. Предсѣдательница московскаго археологическаго общества графиня Уварова обратилась въ

Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ разрѣшить ей произвести всероссійскій сборъ пожертвованій на постройку на Красной площади въ Москвѣ патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію памятника.

Отъѣздъ Высокопреосвященнаго Владиміра. Митрополитъ московскій и коломенскій вечеромъ 25 апрѣля отбылъ въ двухмѣсячный отпускъ въ Крымъ, гдѣ будетъ имѣть пребываніе въ Гурзуфѣ.

С. Петербургъ. 29 апрѣля въ 9-мъ часу вечера скончался въ Петербургѣ, на 76-мъ году жизни, отъ воспаленія легкихъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Александръ Алексѣевичъ Желобовскій.

Чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта. 3-го мая открылось чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Не трудно, разумѣется, понять, что собраніе это созывается въ связи съ возникшимъ вопросомъ о передачѣ церковно-приходскихъ школъ въ вѣдѣніе мин. нар. проsv., поднятымъ въ Государственной Думѣ. Духовное вѣдомство хочетъ отвѣтить на думскій проектъ мобилизаціей своихъ силъ. Видимо, рѣшено употребить усилія для поднятія церковно-школьнаго дѣла, чтобы тѣмъ самымъ поколебать почву подъ ногами противниковъ церковной школы.

Нельзя не привѣтствовать такое рѣшеніе церковной власти. Наибольше вѣскимъ аргументомъ въ пользу передачи церковныхъ школъ въ министерское вѣдѣніе является именно сравнительно слабая постановка учебнаго дѣла въ церковной школѣ. Заняться ей пересмотромъ поэтому болѣе, чѣмъ благовременно, и надо лишь пожелать, чтобы вопросъ поставленъ былъ по возможности радикально и чтобы было вынесено его рѣшеніе, соответствующее современнымъ требованіямъ. Въ этомъ отношеніи программа предстоящаго совѣщанія производитъ довольно благопріятное впечатлѣніе. На первое мѣсто въ ней выдвинутъ вопросъ объ участіи церковныхъ школъ въ осуществленіи всеобщаго обученія, какъ то и слѣдуетъ по потребностямъ момента. Чтобы отстоять самостоятельное существованіе церковной школы, надо завоевать для нея определенное мѣсто въ новой системѣ народно-образовательныхъ средствъ.

Второй вопросъ—объ усиленіи воспитательнаго вліянія обученія Закону Божию и о подготовкѣ законоучителей—имѣетъ не менѣе жизненное значеніе. Церковная школа только на нравственно-воспитательномъ воздѣйствіи и можетъ основать свое право на независимое существованіе, такъ какъ иначе рѣшительно было бы непонятно ея выдѣленіе изъ общей системы народнаго образованія. Но, въ сожалѣнію, и въ этомъ отношеніи она до сихъ поръ не можетъ похвалиться хорошей постановкой дѣла.

Входитъ въ программу чрезвычайнаго совѣщанія и вопросъ объ обезпеченіи церковныхъ школъ матеріальными средствами. Этотъ вопросъ, собственно, имѣетъ лишь временное значеніе, потому что съ теченіемъ времени содержаніе школъ все болѣе переходитъ на средства государственнаго казначейства. Тѣмъ не менѣе въ настоящую минуту для множества церковныхъ школъ это вопросъ самый насущный. Еще есть тысячи училищъ, гдѣ учителя получаютъ ничтожное жалованье, гдѣ нѣтъ необходимыхъ учебныхъ пособій и т. д.

Наконецъ, программа совѣщанія ставитъ на разсмотрѣніе и нѣкоторые вопросы, касающіеся организациі обученія, какъ то объ усиленіи практическихъ занятій сельскимъ хозяйствомъ, ремеслами и рукодѣліями, о распространеніи чрезъ школу въ населеніи санитарно-гигіеническихъ свѣдѣній и о борьбѣ съ алкоголизмомъ и дѣтской смертностью, о преобразованіи школъ второклассныхъ. Мысль поднять практическую, жизненную подготовку учащихся, разумѣется, заслуживаетъ всякаго сочувствія. Не трудно, однако, замѣтить, что мы не видимъ въ программѣ совѣщанія такихъ учебныхъ вопросовъ, которые поднять было бы совершенно необходимо. Слабая постановка учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ училищахъ является главнымъ аргументомъ за передачу ихъ въ министерское вѣдѣніе. Измѣнить эту постановку къ лучшему, поставивъ церковныя школы на одинъ уровень съ земскими и министерскими, составляетъ первую задачу духовнаго вѣдомства, если оно хочетъ противопоставить противникамъ церковной школы самые убѣдительные аргументы. Но эта задача совершенно не исчерпывается, а только отчасти затрогивается тѣмъ, что намѣчено въ программѣ совѣщанія.

Точно также не затронуть въ программѣ совѣщанія и вопросъ объ организациі церковно-школьной инспекціи. А между тѣмъ и съ учебной и съ экономической стороны организациа эта нуждается въ коренномъ пересмотрѣ. (Церк. Вѣстн.).

Насущная нужда духовенства и Церкви. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства—вопросъ старый, но въ последнее время онъ снова сталъ обсуждаться въ печати. По обыкновенію высказываются разныя пожеланія, даются совѣты, „а возъ и нынѣ тамъ“. А между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ въ настоящее время особенно важное значеніе и отъ успѣшнаго его разрѣшенія зависитъ многое не только въ жизни духовенства, но и въ жизни паствы, въ ея отношеніяхъ къ своимъ пастырямъ и въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа и въ дѣлѣ внутренней миссіи.

Обычныя средства содержанія духовенства—плата за требы, конечно, принимается большинствомъ приходскихъ пастырей, что называется, „скрѣпя сердце“. Но есть среди духовенства не мало и такихъ пастырей, которые только съ большимъ трудомъ мирятся съ существующимъ положеніемъ и только цѣною мучительнаго душевнаго разлада и тяжелыхъ нравственныхъ мученій достигаютъ, наконецъ, относительнаго спокойствія, въ которомъ, однако, много трагизма. Чѣмъ развитѣе умственно и чѣмъ выше по духовному развитію сельскій пастырь, тѣмъ сильнѣе чувствуетъ онъ душевный разладъ, тѣмъ мучительнѣе его душевныя страданія. Трагизмъ положенія еще усиливается, когда прихожане бѣдны и отдаютъ пастырю послѣдніе свои гроши.

Настоящая система матеріальнаго обезпеченія духовенства, доставляя послѣднему немалыя нравственныя страданія, вмѣстѣ съ тѣмъ унижаетъ его и рабвращаетъ. Подъ вліяніемъ этой системы мало-по-малу погашаются идеальныя стремленія, развивается порочная привычка народомъ влчность съ деньгами и вырабатываются крайне нежелательныя типы пастырей-требо-

исправителей, пастырей-ремесленниковъ, пастырей-материалистовъ, которые бросаютъ тѣнь и на все духовенство.

Враги православія—соціалисты разныхъ толковъ пользуются пониженнымъ положеніемъ духовенства, чтобы дискредитировать и самую вѣру православную въ глазахъ народа. Они говорятъ, что духовенство обираетъ бѣдный и темный народъ, что оно всегда на сторонѣ его притѣснителей—людей зажиточныхъ, капиталистовъ, кулаковъ и міроѣдовъ, что оно проникнуто только матеріальными интересами и на паству свою смотритъ, какъ на источникъ дохода. Сектанты и иновѣрцы также бросаютъ грязью въ духовенство за то, что оно вступаетъ въ постыдный торгъ съ пасомыми, они такъ же обвиняютъ его въ эксплуатированіи прихожанъ для корыстныхъ цѣлей. Часто на этихъ обвиненияхъ они строятъ планъ своихъ первоначальныхъ атакъ при пропагандѣ своихъ ученій среди православныхъ, и приходится съ глубокимъ сожалѣніемъ признать, что ихъ проповѣдь имѣетъ успѣхъ. Нишущему эти строки пришлось слышать недавно отъ простыхъ людей, вѣроятно, послушавшихъ такой проповѣди, обвиненіе духовенства даже въ усиленіи разврата. „Не хватаетъ денегъ пону за вѣнчанье, ну, поневоля и живешь въ грѣхъ, — говорили они. А сколько нынче такихъ то!“

Тяжело слышать такіа разсужденія. Въ нихъ много, конечно, бываетъ навѣяннаго со стороны враговъ христіанства, но есть въ нихъ и доля горькой правды.

Въ февральской книжкѣ журнала „Страникъ“ за текущій годъ есть небольшой очеркъ подъ заглавіемъ „Первая исповѣдь“, въ которомъ разсказывается, какъ идеалистъ-священникъ, отказавшійся отъ завѣтной мечты поступить въ академію или университетъ ради идейной работы на благо народа, на первыхъ же порахъ своего служенія почувствовалъ въ душѣ страшный разладъ. Его возвышенно настроенная душа не могла мириться съ печальной необходимостью брать за исповѣдь деньги. Описывается исповѣдь. Первый пятакъ истертый, мокрый отъ поту глухо стучитъ о покрытую парчей доску и видъ его дѣйствуетъ на священника удручающе. Краска стыда заливаетъ его блѣдное лицо и на глазахъ навертываются слезы... „Зачѣмъ, не нужно“, лепечетъ онъ, отодвигая зловонный пятакъ, но старикъ, давшій его, не слышитъ и твердитъ свое: „грѣшенъ, батюшка, какъ не грѣшенъ“.

Подавленный, уничтоженный, онъ выслушиваетъ длинное невнятное шамканье старика, машинально прочитываетъ надъ нимъ разрѣшительную молитву...

Проходитъ рядъ исповѣдниковъ, и онъ начинаетъ успокаиваться, вникать въ исповѣдь; на все увеличивающуюся кучку мѣдяковъ онъ старается не смотреть, но мысль его помимо его воли опять останавливается на кучкѣ денегъ. „Какая мерзость! Какой возмутительный обычай! Зачѣмъ это? Какъ я не предусмотрѣлъ, не предупредилъ, чтобы они не приносили денегъ“. Но протестовать онъ уже не въ силахъ. Обездоленный, бѣзпомощный, онъ растерянно смотритъ на исповѣдниковъ и ждетъ конца исповѣди... Но вотъ ряды рѣдѣютъ... Вотъ ушелъ, наконецъ, послѣдній, а онъ все сидитъ, впередъ свой усталый взглядъ въ лежащее

предъ нимъ евангеліе.—Больше нѣтъ, батюшка, — выводитъ его изъ полузабытья сторожъ. Онъ растерянно оглядывается, быстро встаетъ и спѣшитъ къ выходу. У дверей его останавливаетъ старый дьячокъ: „Батюшка, епитрахиль забыли снять“. Священникъ краснѣетъ, снимаетъ поспѣшно епитрахиль и передаетъ дьячку... „А деньги?“ кричитъ изъ глубины церкви сторожъ. Но священникъ не слышитъ. Онъ спѣшилъ домой. Онъ стоялъ уже у своего низенькаго съ прогнившей крышей домика. Никто его не встрѣтилъ, онъ вошелъ въ комнату и невольно остановился. Жена, въ ожиданіи его, заснула у потухшаго самовара, дѣтская улыбка застыла на ея молодомъ раскраснѣвшемся личикѣ... Ноги его подкосились, онъ упалъ на диванъ и зарыдалъ... Первая капля пала на его чистый идеаль... (Колоколъ).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ Государственной Думѣ. Послѣднія засѣданія Г. Думы были посвящены обсужденію законопроекта объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ.

Какъ извѣстно, законопроектъ этотъ уже дѣйствуетъ по ст. 87. Въмѣстѣ съ измѣненіями, внесенными думскими комиссіями, онъ будетъ имѣть слѣдующее содержаніе. Открывать магазины позволено на двѣнадцать часовъ въ сутки. За сверхурочныя работы, срокомъ не болѣе двухъ часовъ, должна полагаться особая плата. Не болѣе, какъ сорокъ разъ въ году, торговля можетъ быть продолжена на два часа безъ особаго вознагражденія (такъ-называемая предпраздничная торговля). Пятнадцатичасовая торговля допускается при розничной продажѣ съѣстныхъ припасовъ первой необходимости, печатныхъ произведеній, цвѣтовъ, табаку (въ разность, въ развозъ, изъ временныхъ помѣщеній), а также при торговлѣ кушаньями и напитками, для потребленія на мѣстѣ. Пятнадцатичасовой торговлѣ допускается также на базарахъ съ благотворительной цѣлью, въ купальняхъ, баняхъ и въ заведеніяхъ по прокату лошадей, экипажей и погребальныхъ принадлежностей. Служащіе должны работать сверхъ указаннаго времени въ несчастныхъ случаяхъ, если товару угрожаетъ опасность. Каждый день служащій долженъ получить одинъ или нѣсколько перерывовъ, въ общей сложности въ два часа. Производство торговли совершенно запрещается на Рождествѣ, на Пасхѣ и въ день Св. Троицы. Органамъ самоуправленія дозволяется разрѣшать торговлю въ воскресные и праздничные дни, но съ тѣмъ, чтобы продолжительность торговли не превышала пяти часовъ. Несовершеннолѣтнія лица должны получать ежедневно трехчасовой отпускъ для посѣщенія школы. Ближайшая регламентация всѣхъ вопросовъ, возникающихъ въ связи съ нормальнымъ отдыхомъ, возлагается на органы общественаго самоуправления. Лица, виновныя въ нарушеніи нормальнаго отдыха, наказываются арестомъ не свыше одного мѣсяца, или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

По существу этого законопроекта наиболее содержательную рѣчь произнесъ министръ торговли и промышленности С. И. Тимашевъ, въ которой онъ высказалъ слѣдующее.

По проекту министерства и комиссій праздничнымъ днемъ считается воскресенье, но въ виду имѣется Г. Думой предложеніе, исходящее отъ группы членовъ, которымъ предлагается другая постановка вопроса: въ законѣ должно быть указано одно, что изъ семи дней работаютъ шесть дней, а одинъ день отдыха; но какой это будетъ день, въ законѣ указывать не слѣдуетъ, а слѣдуетъ предоставить усмотрѣнію мѣстныхъ учрежденій. Съ такой постановкой безусловно нельзя соглашаться; при этомъ получится такое положеніе, что въ извѣстныхъ районахъ имперіи воскресный день въ имперіи перестанетъ чествоваться, при которомъ въ воскресный день торговля будетъ идти, какъ въ будни. Это недопустимо; несомнѣнно, что въ христіанскомъ государствѣ чествовать нужно именно воскресный день, а не какой-нибудь другой.

Надо замѣтить, что и въ иностранныхъ государствахъ, даже во Франціи, существуетъ правило, что празднуется именно воскресный день, и только въ видѣ исключенія въ особыхъ случаяхъ допускается чествовать другой день.

По вопросу о праздничномъ отдыхѣ въ рабочей комиссіи состоялось еще одно постановленіе, имѣющее весьма существенное значеніе. Рабочая комиссія полагала ввести въ проектъ особое примѣчаніе о томъ, что въ мѣстностяхъ съ индустриальнымъ населеніемъ торговля можетъ быть воспрещена или ограничиваема, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, также въ дни, празднуемые этимъ населеніемъ, по его вѣрученію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ надо отмѣнить и другую сторону этого вопроса: о разрѣшеніи индустриальному населенію работать въ воскресные и праздничные дни.

По этому поводу также имѣется опредѣленное предложеніе, но приходится высказываться рѣшительно противъ него.

Вѣдь, дѣло въ томъ, что воскресная торговля есть торговля самая бойкая, самая прибыльная, и можно ли ставить дѣло такъ, чтобы христіанское населеніе было не въ одинаковыхъ условіяхъ конкуренціи съ не христіанскимъ, чтобы христіанскому населенію было воспрещено закономъ пользоваться выгодами праздничной торговли и одновременно это было бы предоставлено населенію индустриальному?

Далѣе я долженъ коснуться одной статьи законопроекта, именно вопроса о несовершеннолѣтнихъ служащихъ. Позвольте напомнить, что по законопроекту предполагается установить такое правило, чтобы хозяева были обязаны сверхъ обычнаго двухчасового перерыва для работы предоставлять несовершеннолѣтнимъ служащимъ 3 час. въ день для посѣщенія школы. При этомъ условіи получается, что служащіе, не достигшіе 17 лѣтъ, если они посѣщаютъ школу, будутъ работать на 3 ч. меньше, чѣмъ совершеннолѣтніе, что представляется безусловно правильнымъ.

По этому предмету имѣется еще другое предложеніе, а именно указывается на необходимость въ самомъ законѣ регулировать, до какого возраста малолѣтніе не могутъ быть принимаемы вообще въ торговые заведенія. Это пожеланіе правильно; такое постановленіе совершенно необходимо, но мѣсто ему не въ законопроектѣ о праздничномъ отдыхѣ; оно

должно быть введено въ законопроектъ о наймѣ торговыхъ служащихъ.

Въ настоящее время могу заявить Г. Думѣ, что этотъ законопроектъ министерствомъ законченъ: онъ на дняхъ вносится въ совѣтъ министровъ. Въ этомъ законопроектѣ прямо есть постановленіе, устанавливающее тотъ возрастъ, до котораго приемъ малолѣтнихъ въ торговые заведенія не допускается.

Запросъ правыхъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ Г. Думу за подписями представителей фракціи націоналистовъ, крайнихъ правыхъ и правыхъ октябристовъ внесенъ запросъ, направленный къ предсѣдателю совѣта министровъ о положеніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Подписавшіе обращаются къ предсѣдателю совѣта министровъ со слѣдующимъ: „Извѣстно ли предсѣдателю совѣта министровъ: 1) что въ цѣломъ рядѣ высшихъ учебныхъ заведеній завѣдываніе стипендіями и т. п. находится въ рукахъ студенческихъ организаций, дѣйствующихъ на началахъ общестуденческаго представительства и допускающихъ въ своей дѣятельности значительныя злоупотребленія; 2) что въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ вплоть до апрѣля 1910 года былъ рядъ противозаконныхъ студенческихъ сходокъ, для прекращенія коихъ и для навазанія виновныхъ учебное начальство не приняло надлежащихъ мѣръ; 3) что въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ противозаконно имѣютъ доступъ лица постороннія и что тамъ происходятъ сцены полового разврата; 4) что въ горномъ институтѣ дѣйствовала особая междусовѣтская комиссія, гдѣ профессора засѣдали со студентами, изъ которыхъ трое были ставленниками студенческихъ революціонныхъ организаций; 5) что среди профессоровъ, состоящихъ на государственной службѣ, рядъ лицъ принадлежит къ нелегальной организаціи, именующей себя — конституціонно-демократической партіей, и что изъ этихъ лицъ, призванныхъ правительствомъ къ воспитанію юношества, лишены избирательныхъ правъ и отбыли тюремное наказаніе за призывъ не повиноваться правительству, и 6) что одно изъ этихъ лицъ, Гредескулъ, въ настоящее время въ качествѣ профессора въ своихъ лекціяхъ возбуждаетъ слушателей противъ правительства и существующаго государственнаго строя; что такое же возбужденіе встрѣчается въ лекціяхъ другого профессора, Гессена, что сдача студенческихъ экзаменовъ по этимъ лекціямъ является обязательной для полученія диплома, дающаго право государственной службы. Если изложенное правительству извѣстно, то какія мѣры оно намѣрено принять для устраненія указанныхъ незаконныхъ дѣяній и для привлеченія виновныхъ къ законной ответственности. Настоящій запросъ проситъ признать свѣдѣніемъ“. Слѣдуютъ подписи Крупенскаго, Пуришкевича и друг.

Означенный запросъ былъ оглашенъ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Г. Думы.

Замысловскій указалъ, что правые уже давно хотѣли обнаружить язвы высшей школы, пользуясь всякимъ случаемъ, наиримѣръ, бюджетными пререканіями. Ораторъ, утѣшаясь, что патентованные поборники гласности слѣва противятся широкому освѣщенію этого огромной важности вопроса, настаиваетъ на принятіи свѣдѣній, чтобы обсудить запросъ до наступленія каникулъ.

Капустинъ предлагалъ передать запросъ въ комиссію, въ виду отсутствія ясныхъ указаній на незаконность дѣйствій или бездѣйствіе властей.

Гегечкори поддерживалъ спѣшность, указывая, что запросъ является продуктомъ возмутительной кампаніи правыхъ противъ учащейся молодежи. Известно, говоритъ ораторъ, министерствомъ выработанъ новый университетскій уставъ, и вотъ для законодательной санкціи этого устава, для расчистки ему пути, вѣроятно, за весьма приличное вознагражденіе, стараются Пуришкевичъ и его сторонники. (На правыхъ скамьяхъ поднимается шумъ. Раздаются возгласы: „Долой“, „вонъ“, „не дадимъ говорить“.)

Нѣкоторое время ораторъ не имѣетъ возможности продолжать рѣчь.

Предсѣдатель проситъ соблюдать порядокъ, предупреждая, что въ противномъ случаѣ будетъ вынужденъ закрыть засѣданіе.

Въ заключеніе Гегечкори предлагаетъ Думѣ принять вызовъ правыхъ, дабы доказать всю политическую ничтожность людей, злобной слюной обладающихъ все честное и неподкупное въ Россіи.

Булатъ высказывается противъ спѣшности, находя, что вызова нѣтъ. На очереди стоятъ болѣе важные и неотложные запросы.

По личному вопросу Пуришкевичъ не находитъ возможнымъ отвѣчать на рѣчи Булата и Гегечкори, считая это униженіемъ собственнаго достоинства. Ораторъ допускаетъ возможность обвиненія его во всемъ, кромѣ желанія работать изъ матеріальныхъ выгодъ, и удивляется, что грязныя инсинуаціи Гегечкори остались безнаказанными.

Спѣшность отклоняется большинствомъ 104 противъ 78 голосовъ правыхъ, націоналистовъ и с.-д.

Лекція В. М. Пуришкевича о высшей школѣ. „Преступники“, такъ была озаглавлена послѣдняя лекція В. М. Пуришкевича въ Русскомъ собраніи, заканчивавшая серію его лекцій о развалѣ высшей школы. Лекція собрала массу слушателей; было много дамъ, военныхъ, чиновныхъ, педагоговъ, студентовъ-академистовъ, были даже слушатели изъ дипломатическаго міра. Лекція продолжалась почти 5 часовъ.

Лекторъ въ началѣ набросалъ историческій типъ русскаго студента 18—20 вѣка въ изображеніи Сватикова, представилъ студенчество и профессуру въ прошломъ по Тургеневу и Льву Толстому. При народившемся тогда типѣ нигилиста Базарова, при всемъ развившемся уже скептицизмѣ студенчества—въ немъ еще не было грязи, оно еще было идейно, еще чисто. Отъ этого времени, лѣтъ съ небольшимъ черезъ 20, придется перескочить какъ черезъ пропасть, чтобы перейти къ нынѣшнему студенчеству. И лекторъ рисуетъ нынѣшнее студенчество въ изображеніи писателей и публицистовъ лѣваго же толка. Лекторъ отмѣчаетъ признаваемый лѣвыми фактъ борьбы профессоровъ и студенчества и указываетъ, что профессора дѣлаютъ изъ студентовъ пушечное мясо. И за границей русскіе студенты таковы же, какъ въ Россіи. Въ Женевѣ они ничего не дѣлаютъ, безчинствуютъ, нарушаютъ законы гостепримства, надругиваясь надъ обычаями и религіей страны. Изъ газетъ и протоколовъ лекторъ привелъ цѣлую серію фактовъ повсемѣстнаго воров-

ства и грабежа студентовъ. Въ харьковскомъ университетѣ уже сдѣланы шкафы и каждый студентъ запираетъ свое пальто на ключъ. Лиги любви завладѣваютъ учебными заведеніями. Отъ лѣваго студенчества ожидать уже ничего невозможно. Эпидемія самоубійствъ охватываетъ школу. Причину паденія студенчества лекторъ видитъ въ переполненіи университетовъ, въ которые профессора изъ-за гонорара, выжимаемаго съ бѣдняковъ, принимаютъ по 12,000 человекъ туда, гдѣ есть мѣсто только для 3—4,000 человекъ. Вторая причина паденія студенчества и помѣха его оздоровленію,—это женщина въ высшей школѣ. На всѣхъ засѣдающихъ теперь скопомъ съѣздахъ руководитъ еврейка. Она есть элементъ, наиболѣе растлѣвующій нашу молодежь. Указавъ на пропасть между профессорами и студенчествомъ, лекторъ обрушился всею тяжестью обвиненій на лѣвыхъ профессоровъ. Студенты у нихъ искали отвѣта на запросы жизни, къ нимъ обращались за духовнымъ хлѣбомъ, но они подавали имъ камень, начиная съ Карѣева, а это еще лучшій изъ профессоровъ. Называя ихъ по именамъ, лекторъ приводилъ факты изъ ихъ дѣятельности. Въ курсахъ Гессена, Гредескула—подрываются авторитеты Царской власти, Г. Совѣта, Сената, и студентъ, хотя бы и не сочувствовалъ профессору, но, вѣдь, онъ долженъ отвѣчать на экзаменъ по проходимому курсу, если не хочетъ единицы. Лекторъ указывалъ на послѣдовавшую надняхъ отставку отъ директорства проф. Чернышева, какъ слѣдствіе обмана со стороны студентовъ, давшихъ честное слово на сходкѣ не говорить о политикѣ и вынесшихъ ужасныя резолюціи. Обмануть профессора помогалъ другой профессоръ, надѣявшійся занять его кафедру. Боязнь лишиться автономіи университета и потерять гонорары со студентовъ, при взысканіи которыхъ нѣтъ никакого милосердія, заставляетъ профессоровъ натравливать студентовъ на бунты. Неужели преступниковъ-профессоровъ нельзя замѣнить новыми? Тутъ лекторъ съ такою же рѣзкостью нацѣлъ на представителей власти. Часть ея или тайно сочувствуетъ революціи, или изъ исканія популярности, болани, передъ социальными кружками Европы, заигрываютъ съ лѣвыми. Отсутствіе честной службы Царю, прямоты дороги въ органахъ высшей власти—вотъ что служитъ фундаментомъ къ развалу высшей школы. Ее могутъ спасти коренная реформа и новый уставъ. Въ концѣ лектору была сдѣлана цѣлая овація.

Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Высочайше утвержденнымъ журналомъ совѣта министровъ рѣшено, въ виду исполняющагося въ 1913 году трехсотлѣтія со времени вступленія на Всероссійскій Престолъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, для выработки предположеній относительно порядка празднованія трехсотлѣтія и устройства празднованія, образовать междувѣдомственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Его Императорскимъ Величествомъ.

Въ составъ комитета, на правахъ членовъ, входятъ представители министерствъ: Императорскаго Двора и Удѣловъ, военнаго, морского, внутр. дѣлъ, юстиціи, нар. просвѣщенія, финансовъ и путей сообщенія, а также духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія и гос. контроля.

Предсѣдателю комитета предоставляется приглашать къ участию въ занятіяхъ комитета, съ правомъ совѣщательнаго голоса, всѣхъ лицъ, могущихъ своими познаніями принести пользу порученному комитету дѣлу.

— Заключенія комитета вносятся предсѣдателемъ онаго на одобреніе совѣта министровъ и разсматриваются въ послѣднемъ при участіи предсѣдателя комитета.

Всѣмъ вѣдомствамъ, а равно и мѣстнымъ учреждениямъ и властямъ, вмѣняется въ обязанность оказывать комитету, въ видахъ обезпеченія успѣшнаго хода его работъ, всемѣрное содѣйствіе.

Съ выставки нижегородскаго общества пчеловодства. 26 апрѣля закрылась пчеловодная выставка ниж. о-ва п-ва, продолжавшаяся въ Нижнемъ 5 дней.

Въ виду пасхальнаго времени и рано начавшихся полевыхъ работъ, выставка была не такъ многолюдна, какъ ожидалось, — слабо посѣщали крестьяне и сельское духовенство, среди которыхъ раздавались просьбы устроить ее осенью, что и надѣется совѣтъ о-ва исполнить въ августѣ, по примѣру прошлаго года.

Обыкновенно весеннія выставки пчеловодства служатъ научнымъ цѣлямъ, давая возможность тотчасъ же завести новичку-пчеловоду пасѣку рационально; осеннія же, кромѣ того, служатъ сбытомъ медовъ и сравненіемъ ихъ качества у разныхъ хозяевъ. Стараясь распространить и улучшить пчеловодство въ губерніи, выставочный комитетъ собиралъ опытныхъ пчеловодовъ для бесѣдъ по п-ву, устраивалъ показательные перегоны пчелъ изъ кодода въ рамочные ульи на выставкѣ въ палаткѣ-сѣтвѣ и на своей учебно-показательной пасѣкѣ (Малая Печерка, д. Нениокова), а также во время осмотра выставки публично постоянно проводились объясненія и бесѣды всѣмъ желающимъ.

Въ своемъ собраніи-бесѣдѣ опытные пчеловоды между другими спеціальными мѣропріятіями по распространенію рациональнаго п-ва въ губерніи постановили: распространять ивѣстіе о томъ, что министр. землед. для поощренія п-ва выдаетъ бесплатно начинающимъ п-дамъ (особенно учителямъ) улей съ роємъ, пчеловодныя принадлежности и литературу.

Заявленія отправляются или непосредственно въ министерство или черезъ инструкторовъ п-ва или черезъ совѣтъ п. о-ва п-ва.

Оборотъ выставки былъ не особенно силенъ, т. к. привозились экспонаты не для продажи, а для научныхъ цѣлей. Хорошо лишь торговалъ складъ о-ва, въ которомъ былъ большой спросъ на медоносныя сѣмена (большой заказъ взяло балахнинское земство), ульи, вошину.

Публики перебывало за время выставки человекъ 800, въ томъ числѣ съ своими руководителями ее посетили 4 учебныхъ заведенія: женскій Маріинскій институтъ, женская учительская семинарія, ремесленное училище, Александровскій пріютъ.

Официальные извѣстія по епархіи.

СПИСОКЪ

священниковъ, награжденныхъ къ 6 мая 1910 г.

с к у ф ь е ю:

Законоучитель нижегородскаго реального училища священникъ Аркадій *Алфеевъ*, священникъ села Шавы макарьевского уѣзда Василій *Алфеевъ*, нижегородской Николаевской церкви Владиміръ *Введенскій*, села Черновскаго сергачскаго уѣзда Алексій *Фаминскій*, села Большаго Болдина лукояновскаго уѣзда Викторъ *Цвѣтковъ*, ардатовскаго Покровскаго монастыря Павелъ *Кавлейскій*, села Кармайки ардатовскаго уѣзда Сергій *Лебедевъ*, села Моисеевки сергачскаго уѣзда Василій *Критскій*, города Арзамаса Троицкой церкви Николай *Савельичевъ*, города Арзамаса Богословской церкви Александръ *Доброхотовъ*, села Каменищъ книгининскаго уѣзда Константинъ *Высоковскій*, села Соболихи балахнинскаго уѣзда Александръ *Дроздовъ*, села Ново-Жедрина нижегородскаго уѣзда Василій *Зериановъ*, села Николаевки горбатовскаго уѣзда Николай *Коринскій*, села Матюшева горбатовскаго уѣзда Александръ *Зеленогорскій*, села Филонова балахнинскаго уѣзда Алексій *Введенскій*, села Шовина васильскаго уѣзда Александръ *Масловскій*, села Федякова нижегородскаго уѣзда Подіенъ *Постниковъ*, села Заскочихи семеновскаго уѣзда Александръ *Никольскій*, села Худякова семеновскаго уѣзда Михаилъ *Надежинъ*, села Лемети ардатовскаго уѣзда Виталій *Боницкій*, села Размазлей того же уѣзда Павелъ *Матицкій*, села Чернораменской Пустыни семеновскаго уѣзда Николай *Мошчерскій*, села Таможникова нижегородскаго уѣзда Димитрій *Лавровъ*, Мало-Пидкаго женскаго монастыря Владиміръ *Кенарскій*, села Протопоповки арзамасскаго уѣзда Димитрій *Вейсовъ*, села Рышетихи балахнинскаго уѣзда Іоаннъ *Подольскій*, села Сормова балахнинскаго уѣзда Димитрій *Виноградовъ*, Спасо-Зеленогорскаго монастыря Николай *Колосовскій*, села Ляцуновъ книгининскаго уѣзда Павелъ *Борисомѣльскій*, села Понетаевки арзамасскаго уѣзда Александръ *Дроздовъ*, села Малой Пузы лукояновскаго уѣзда Теодоръ *Васильевъ*, села Городца соборной церкви Алексій *Бьялевскій*, состоящій при нижегородской Алексіевской церкви сверхъ штата Николай *Авровъ*.

Набедренникомъ:

Нижегородской Георгіевской церкви Іоаннъ *Святославскій*, села Заскочихи семеновскаго уѣзда Владиміръ *Бьяляковъ*, села Шадринъ арзамасскаго уѣзда Алексій *Лебедикскій*, села Абрамова того же уѣзда Александръ *Воскресенскій*, села Семилова ардатовскаго уѣзда Хрисановъ *Серебряковъ*, села Березяниковъ сергачскаго уѣзда Владиміръ *Пальмовъ*, села Выпозаова того же уѣзда Евгений *Соколовъ*, села Ново-Михайловки лукояновскаго уѣзда Василій *Садовскій*, села Блага балахнинскаго уѣзда Стефанъ *Финуровъ*, села Вершилова того же уѣзда Константинъ *Блюдовъ*, села Букалей книгининскаго уѣзда Михаилъ *Садовскій*, села Безстужева арзамасскаго уѣзда Александръ *Покровскій*, села Вердѣева нижегородскаго уѣзда Павелъ *Сергеевскій*, села Мешчерки

Горь горбатовскаго уѣзда Андрей *Софоновъ*, села Соктанки нижегородскаго уѣзда Михаилъ *Анненковъ*, села Селякна ардатовскаго уѣзда Алексѣй *Покровскій*, села Полянъ того же уѣзда Михаилъ *Спасскій*, за-штатнаго гор. Починокъ Георгіевской церкви Іоаннъ *Нестеровъ*, гор. Балахны Знаменской церкви Михаилъ *Троицкій*, с. Оедотова ардатовскаго у. Павелъ *Мазаевъ*, с. Исадъ единовѣрческой церкви Іоакимъ *Матюшинъ*, с. Огнева Майдана васильскаго уѣзда Іоаннъ *Семеновъ*, села Картмазовки княгининскаго уѣзда Григорій *Садовскій*, села Шершева нижегородскаго уѣзда Николай *Филуровъ*, села Шаропова сергачскаго уѣзда Феодоръ *Пуреховскій*, арзамасской Высокогорской Пустыни іеромонахъ *Митрофанъ*, арзамасской Высокогорской Пустыни іеромонахъ *Гурій*, села Каменки макарьевскаго уѣзда священникъ Александръ *Полетаевъ*.

Духовная консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства нижегородской епархіи, что Страховой Отдѣлъ духовнаго вѣдомства, въ виду громаднѣйшей важности своевременнаго утвержденія оцѣнокъ строеній, подлежащихъ обязательному страхованію, и размѣровъ премій за страхованіе, нынѣ поручилъ консисторіи незамедлительно разослать благочиннымъ или замѣняющимъ ихъ по страховому дѣлу священникамъ инструкціи и предписать имъ нынѣ же приступить къ подготовительнымъ работамъ по оцѣнкѣ подлежащихъ страхованію строеній, такъ какъ страховыя оцѣнки и карточки, по приложеннымъ къ инструкціи образцамъ, должны быть представлены въ Страховой Отдѣлъ не позднѣе 1 сентября сего года. Экземпляры сихъ инструкцій разосланы благочиннымъ. И напечатать въ ближайшемъ №-рѣ Церковно-Общественнаго Вѣстника Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства (Церковныя Вѣдомости 1904 года № 31, стр. 316).

Духовная консисторія сообщаетъ къ свѣдѣнію благочинныхъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей епархіи, что въ теченіе предстоящей недѣли о Слѣпомъ, съ 22 по 25 мая, долженъ быть произведенъ кружечный сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ во всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ и монастыряхъ нижегородской епархіи, и деньги по окончаніи сбора должны быть вмѣстѣ съ актами представлены въ духовную консисторію.

Совѣтъ попечительства о слѣпыхъ возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству сбора на уполномоченнаго своего — управляющаго акцизными сборами нижегородской губерніи, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, а послѣднимъ уполномочены окружные акцизные надзиратели. Но если приглашенные ими сборщики своевременно не явятся для производства церковно-кружечнаго сбора вообще или же только къ некоторымъ службамъ, то въ этихъ случаяхъ церковно-кружечный сборъ долженъ производиться, по примѣру прежнихъ

лѣтъ, священнослужителями или же, по приглашенію ихъ, — почетнѣйшими прихожанами.

Воззванія и поученія при производствѣ сбора отъ духовной консисторіи церквамъ и монастырямъ разосланы особо.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Приемныя весеннія испытанія для поступленія въ Нижегородское Епархіальное Женское Училище назначены Совѣтомъ на 22-е мая с. г.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголь Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.:

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскаго фабриканта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, на престольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестольныхъ иконъ и проч. отъ московскаго фабриканта Оловянишникова.

ИКОНЫ и **КІОТОВЪ** отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловъ и Лысковъ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковъ и Бутурлинъ.

Цѣны внѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью **ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ**, получая товары отъ названныхъ фабрикантовъ — Г. И. Заглодина и Т-ва Оловянишникова и всѣ прежніе товары возвративъ г. Мшкову.